

огнь мечють“, жалуясь на то, что все его обижают, Даниил Заточник видит защиту только в князе, который, „ако оградом твердым“ (по второй редакции или „плодом твердым“ — по первой), может оградить его страхом „грозы своей“.¹ Князь всех, особенно вдов и сирот, избавляет от горести и печали. Как солнце, он согревает всех людей своей милостью.² Князь — источник богатства и славы своих подданных.³ Широкой рукой он раздает людям золото и серебро, и казна его не истощается. Автор призывает его и впредь проявлять такую великодушную щедрость: „Да не будет, княже мой, господине, рука твоя согбена на подание убогих: ни чашею бо моря расчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити“.⁴ Подобно тому, как дорогая ткань „испестрена многими шолкы и красно лице являеть“, так и князь „многими людми честен и славен по всем странам“.⁵ Князь — единственный и настоящий глава своих людей, только им и держится город: „Дивна за буяном кони паствити, тако и за добрым князем воевати. Многожды безнарядием полци погибають. Видих: велик зверь, а главы не имеет; тако и многи полки без добра князя“.⁶ „Гусли бо страются персты, — говорится в другом изречении, — а тело основается жилами; дуб крепок множеством корения; тако и град нашъ твоею дръжавою“.⁷ Из всего этого (особенно во второй редакции) вытекает гиперболический образ князя, источающего вокруг обильные блага: „Княже мой, господине! Яви ми зрак лица твоего, яко глас твой сладок, и уста твоя мед истачают, и образ твой красен; послания твоя яко рай с пло-

¹ Памятники древне-русской литературы, вып. 3, стр. 7, 12, 54, 55.

² Эта мысль настойчиво проводится как в первой, так и во второй редакции. „Птица бо радуется весни, — читаем в Академическом списке („Слова“), — а младенецъ матери; весна украшаетъ цветы землю, а ты оживляеши вся человеки милостию своею, сироты и вдовици, от велможь погружаемы“ (там же, стр. 14).

„Весна украшаетъ землю цветы, — читаем в Чудовском списке (Моления), — а ты нас, княже, украшаеши милостию своею“ (там же, стр. 60). Или: „Вси бо притекают к тебе и обретают от печали избавление; сироты, худые, от богатых потопляеми, аки к заступнику теплому, к тебе прибегают. Птенцы радуются под крылома матери своей, а мы веселимся под державою твоею“ (там же, стр. 63).

³ „Земля плод дает обилия, древесна оwoшь; а ты нам, княже, богатство и славу“ (там же, стр. 63).

⁴ Там же, стр. 15, 16 (Акад. сп.). — В Чудовском списке это место читается: „Ни моря уполовнюкы вычерпать, ни нашим иманием дому твоего истощити“ (там же, стр. 67).

⁵ Там же, стр. 16, 17.

⁶ Там же, стр. 18, 19.

⁷ Там же, стр. 19. — Во второй редакции этому изречению соответствует следующее: „Княже мой, господине! Яко же дуб крепится множеством корения, тако и град нашъ твоею державою. Княже мой, господине! Кораблю глава кормник, а ты, княже, людем своим. Видех полци без добра князя и рекох: велик звер, а главы не имеет. Женам глава муж, а мужем князь, а князем бог“ (там же, стр. 59); „Тело крепится жилами, а мы, княже, твоею державою... Гусли строятся персты, а град нашъ твоею державою“ (там же, стр. 66).